изводов), Послание новгородского владыки Василия о земном рае под 6855 г. и ряд других известий.²⁷

О том, что отличия HIV от CI были в основном следствием изменений, внесенных составителем HIV в текст протографа, свидетельствует памятник, тесно связанный с HIV,— неизданная Новгородская Карамзинская летопись (ГПБ, F. IV. 603; далее: НК). 28 Не разбирая здесь этого вопроса подробно, 29 отметим, что НК не может считаться непосредственным отражением протографа HIV—CI, ибо она обнаруживает те же самые черты вторичности по отношению к CI, какие мы уже отмечали в HIV: большие повести о Калке, нашествии Батыя и т. д. здесь также имеют сокращенный и явно искаженный характер; содержатся такие же дублировки известий, как в HIV, и т. д. Но если НК не была отражением «свода 1448 г.», то ее первичность по отношению к HIV несомненна: здесь читается полный текст грамоты пагриарха Антония в Новгород, от которой в HIV сохранился только фрагмент; лекст НК в ряде случаев ближе к CI и к общим источникам CI—HIV, чем текст HIV. Перед нами памятник, отражающий архетип HIV.

Тем более заслуживает внимания одна особенность НК — отсутствие в этой летописи целого ряда тех дополнительных новгородских известий HIV, которых нет и в СІ. Здесь нет летописчика новгородских посадников, включенного в текст HIV на всем его протяжении, нет большинства известий о происшествиях в городе, нет никаких сведений о Матфее Михайлове и его семье. Совершенно невероятно, чтобы все эти известия были последовательно исключены из общего протографа разными летописцами составителями НК и CI — независимо друг от друга. Естественно сделать обратный вывод: дополнительных новгородских известий HIV не было в протографе CI, НК и HIV. Включение их в состав HIV было результатом редактирования — и, очевидно, вторичного редактирования — протографа всех этих летописей: общий протограф CI—HK—HIV был уже изменен в архетипе НК-HIV (сокращение общерусских и некоторых новгородских статей за счет добавления других статей о Новгороде, например известий о церковном строительстве); пои составлении HIV к тексту этого архетипа были сделаны новые дополнения.

Итак, при сравнении CI и HIV на протяжении всего текста до 6926 г. и общерусского и новгородского — обнаруживается характерное различие между обеими летописями. В HIV встречаются не только пропуски и вторичные чтения, но и явные добавления к первоначальному тексту (и связанные с этим дублировки); 30 в CI свидетельств подобного дополнения протографа мы не находим. Частично на это обстоятельство обратил

²⁷ Примеры известий из новгородского источника, сохранившихся в СІ, но отсутствующих в НІV (в том числе и известий Новгородской І, посвященных неновгородским событиям), см.: А. А. Шахматов. Обозрение, стр. 152, прим. 2; стр. 185. прим. 2; стр. 211, прим. 1. Отметим еще новгородские известия 6633, 6658, 6664, 6749, 6765, 6768, 6772, 6781, 6789, 6809—6810, 6815, 6818, 6822, 6839, 6846, 6851, 6855, 6870—6871, 6884, 6901, 6919 гг. и общерусские известия, совпадающие с Новгородской І, 6662, 6773, 6775, 6779, 6807, 6812, 6833, 6834, 6850, 6868, 6918 гг. (начиная с 6834 г. — с Новгородской І младшего извода).

28 Ср.: А. А. Шахматов. 1) Общерусские летописные своды XIV—XV вв, стр. 96—98; 2) Обозрение, стр. 190—195.

²⁹ Подробнее этот вопрос разобран нами в статье «Новгородская Карамэинская летопись» (печатается в ТОДРА, т. XXIX).

летопись» (печатается в 1 ОДГЛ, т. дага).

30 Добавления эти восходили, по-видимому, не только к новгородскому, но и к другому источнику. Уже А. А. Шахматов заметил, что в некоторых случаях дублированные известия HIV, отличающиеся от первой версии, сходной с СІ, имеют неновгородский характер (например, второе известие о смерти Ярополка под 6646 г., второе известие о смерти Ростислава под 6675 г.); он полагал, что эти известия, как и